

Глава 208: Ньюки - состояние ума

Когда солнце поднялось в другой прекрасный день в Флатланде, я задавался вопросом, как я делал большинство дней, если это будет моим последним.

Нелегко подняться на движущегося дракона. Взлет был серией яростных прыжков в воздух, сопровождаемый медленными, сильными ударами гигантских крыльев, чтобы послать нас парить вверх.

Я схватился за ухо Викчутни обеими руками и крепко держался, моя главная цель - не упасть до смерти - у меня нет много амбиций, но тебе, что я делаю, я активно преследую.

Мое тело качнулось дико, и я попытался использовать импульс, чтобы поднять ногу на шею дракона, но продолжал приходить в себя. Это научит меня пропускать день ног.

Флосси попыталась поймать меня, но каждый раз, когда моя нога приближалась к ней, она уклонялась в сторону на случай, если я ее оттолкну. Это было похоже на то, как играть с кем-то, кто говорил: «Брось мне мяч, брось мне мяч», а потом, когда ты это сделал, они сразу убежали, крича. Именно так Флосси играла в ловушку.

«Поднимайся выше», - закричал я в большое, гибкое ухо дракона, полное пушистых волос.

Я не знаю, понял ли меня дракон, или если Флосси подтянула его, но он шел вертикально. С его шеей, более или менее параллельной моему телу, мне удалось обернуть ноги вокруг нее. После довольно многих издевательств, связанных с криками на Флосси, чтобы вернуться назад, я оказался прямо за головой дракона с Флосси позади меня.

«Ты можешь сказать ему прекратить восхождение сейчас», - сказал я через плечо, или, по крайней мере, как можно дальше от моего плеча. Раньше я не ездил впереди.

«Я не могу быть с тобой в пути», - закричала она мне в спину.

Последовало очень неудобное переключение мест, в которых Флосси ползла поверх меня, а я отскочил назад. Маленькая, она, возможно, была, но легкой явно нет.

Как только мы выровнялись, и Викчутни уселся в плавном скольжении, я продолжил свою перетасовку назад, пока не добрался до хорошей широкой спины. Это была не прочная почва, но она была лучше, чем ветер.

Дженни сидела между Кизи и Никсом, держась за одно из лезвий и смотрела на меня. Было бы хорошо, если бы взгляд был восхищен тем, что я только что сделал, чтобы повлиять на наш побег, но я не думаю, что так я бы охарактеризовал его. Было больше похоже на то, «что это была за хрень? Это было достаточно справедливо - я чувствовал себя почти так же.

«Ты будешь в порядке, пока ты держишься», - сказал я, чтобы попытаться успокоить ее.

«Я не боюсь», - вызывающе сказала она.

«Куда теперь?» - сказала Флосси, когда она пропустила шею дракона, как будто она прыгала между лужами.

«Кизи, будем ли мы приняты в Фенгареде, если Интуи отвечают?»

«Они - одна фракция среди многих». Он все еще был в женской форме но его голос вернулся к

его нормальному гравийному хрусту. «Но мы бы сделали все, чтобы избежать их».

Это было бы хитроумно, прокрасться в Фенгарад на драконе.

Я повернулся к Дженни. «Не думаю, что ты видела других, не так ли? Они не вернулись в Рекьюбар, не так ли?»

«Что ты собираешься со мной делать?» Сказала Дженни. «Королева не позволит тебе с этим справиться».

«Да? Ну, королева может отвалить. У нее, вероятно, есть целая комната, полная ее евнухов».

Дженни покачала головой. «Евнухи не убирают свои пенисы, только их яички».

«О, только их яички? Это заставляет ее казаться гораздо более разумной. Что ты делала, ведя армию, Дженни? Как ты попала в Рекьюбар?»

«Не кричи на нее», - сказала Флосси. «Ты можешь видеть, что она все еще смущена». Когда Флосси думает, что вы в замешательстве, вы, должно быть, очень смущены.

«Я знаю, - сказал я, - но мы должны каким-то образом добраться до нее».

«Я слуга королевы», - сказала Дженни, хотя она не казалась полностью убежденной в этом.

«Что ей нравится? Королева, на что она похожа?»

«Она прекрасна, - сразу сказала Дженни, - и добрая и справедливая».

Похоже на лидера, который получил 97% голосов, даже если никто не голосовал.

«Как она на самом деле выглядит? Какого цвета ее волосы».

Дженни уставилась на меня. «Я не ... это прекрасно, я это знаю».

«Да, она действительно промыла тебе мозги. Возможно, я смогу исцелить его». Раньше я не пробовал исцелять мозги, но вы не знаете, пока не попытаетесь. Я двинулся к Дженни.

Она тут же отступила, что было совсем не так, как Кизи сидел рядом с ней.

«Если ты меня заставишь, я убью тебя». Она казалась очень убедительной.

«Я не собираюсь заставлять тебя. Ты та, кто набросился на меня. Вот как мы оказались вместе».

«Это не так», - сказала Дженни.

«Звучит маловероятно», согласился Кизи.

«Я не знаю», сказал Никс, несколько сдержанно. «У нее могут быть странные вкусы. Это может случиться».

«Нет, это правда», сказала Флосси, придя, чтобы спасти мою мужественность. «Я была там в первую ночь. Мы услышали вас в этом шатре. Мы собирались спешить и спасти вас, но потом мы поняли, что был плач. «Мой спаситель».

«Я не плакал!» Идея, что я буду плакать только потому, что впервые в моей жизни был хороший секс, это явно смешно. Это вообще похоже на меня? Риторический вопрос.

«Почему я решила бы быть с тобой?» - сказала Дженни.

«Я понятия не имею», - сказал я. «Я задавал тебе тот же вопрос, с тех пор как мы переспали».

«И что я сказала?»

«Ты сказала, что сердце хочет того, чего хочет».

Она вытянула лицо. «Зачем мне цитировать Вуди Аллена?»

«Потому что великие странные люди думают одинаково. Послушай, тебе не нужно верить мне, но по крайней мере подождать, пока мы не найдем других. Ты помнишь Флосси, может быть, увидев их, будет толчок в твоей памяти. Было бы неплохо, если бы я это сделал, но, возможно, я бы дал себе волю или что-то в этом роде». Это что-то вроде чувства собственного достоинства. Но тогда у нас не может быть всего.

«Хорошо», - сказала Дженни, медленно поднимаясь на ноги. «Я подожду, пока мы приземлимся, по крайней мере. Нет смысла делать что-то безумное здесь».

Она вдруг бросилась на меня. В руке был кинжал.

Это была моя Дженни, когда-либо находчивый кошмар. У нее была одна рука, держащая рубашку на груди, а другая держала клинок у горла.

«В самом деле? Куда ты планируешь отправиться? В другой конец хвоста?»

«Посади нас вниз», - сказала она Флосси.

«Нет», сказала Флосси.

«Я перережу ему горло».

«Тогда продолжай».

Это то, что происходит, когда вы учите людей, как быть более прагматичными в мире. Они начинают с вас.

«Я вскрою ему горло», - сказала Дженни. Показалось, что она серьезно рассматривает это.

«Нет, ты не станешь. Я знаю тебя, Дженни. Ты любишь его, по какой-то причине». Почти спиной, я не мог справиться полностью.

«Я не люблю его», - крикнула Дженни. «У меня есть стандарты! А теперь посади нас!»

Кизи схватил Дженни сзади и отдернул ее. Кончик ножа ударил меня по подбородку, но это было не так болезненно, как ее слова.

«У меня есть чувства, ты знаешь», - сказал я, потирая подбородок.

«Нет, нет», - сказали Дженни и Флосси вместе. Они посмотрели друг на друга.

«Она начинает вспоминать», - сказала Флосс. «Дай мне этот нож».

Кизи вырвал кинжал из хватки Дженни. Он передал его Флосси. Казалось, у нее была идея, и это вызывало беспокойство.

«Что ты собираешься с этим делать?» - спросил я ее.

«В глубине души, она все еще наша Дженни. Ты не можешь изменить того, кто внутри». Она протянула нож, сначала рукоятку, к Дженни. «Если ты хочешь нанести ему удар, сделай это».

«Ах, Флосс, я не думаю, что это хорошая идея».

«Поверь мне, она не сможет».

Дженни взяла кинжал и посмотрела на него. Затем она посмотрела на меня. Затем она ударила меня.

«Сукин сын!» - закричал я. Конечно, я ожидал, что она выстрелит и повернется, поэтому она ударила меня по руке, а не в грудь, куда она нацелилась. Все равно больно, черт возьми

«Ой, извини», - сказала Флосси, морщась. «Я была уверена, что она не сделает этого».

Я мог бы остановить ее раньше, но, по правде говоря, был шанс, что он мог бы сработать. Глубокая любовь, которая у нее была ко мне, заставила бы ее бросить кинжал, когда воспоминания бросились ей в голову. Вот что бы случилось в версии Голливуда. Моя жизнь была скорее версией Криклвуда.

«Иисус!» - прошипел я, вытаскивая кинжал. Я позволил ему упасть на ноги, когда я исцелился.

Дженни, ее руки, удерживаемые за ней Кизи, смотрела, как я работаю над своей магией, ее глаза расширяются. Было ли там какое-то воспоминание? Трудно было сказать.

«Ты ... ты Колин ... и ты Флосси. Где я? Что случилось». Она повернула голову. «Кизи?»

Он отпустил ее. «Да».

Она прижалась к боку. Я опередил ее. Она собиралась прыгать, рисковать смертью, а не быть пленницей, но я взял ее с помощью снасти, которой бы гордился мой учитель физкультуры. Вообще-то, он был бы ошеломлен, он никогда не видел, чтобы я делал что-либо во время матчей в регби, кроме того, чтобы держать мои руки в шортах, чтобы они были теплыми.

Я приземлился поверх нее и повернул ее за спину. Затем я встал на колени, повернулся и сел на нее. «Думаю, мы сделаем это с трудом. Оу». Моя рука все еще умела. Я продолжал исцелять это. «Я действительно думал, что есть шанс, что ты не собираешься меня бить, но я всегда был оптимистом. Я имею в виду, я бы ожидал, что это будет на сто процентов от Клэр, но ты, я думал, что у меня есть хорошая тридцать ...»

«Клэр», - сказала Дженни. «Клер ждет меня». Ее голос колебался и искал.

«Где она ждет?»

«Даргот. Я думаю. Кто такая Клэр?»

Еще одна уловка? Я так не думал. Я хорошо рассказывал, когда она притворялась. Нет, не

потому, что у меня была такая практика, потому что я ее знал.

Я посмотрел на Флосси. «Даргот».

Флосси кивнула и побежала, чтобы перенаправить своего дракона.

«Отстань от меня».

«Нет».

«Даже если ты говоришь мне правду, - сказала Дженни, - ты думаешь, я была бы счастлив, если бы со мной так обращались?»

«Мне все равно».

Она не знала меня, не помнила, как мне нравилась, и ударила меня. Я не возражал. Возможно, она не была с нами охотно, но это не имело значения. То, что она хотела, не имело значения.

Честно говоря, когда я схватил Дженни и заставил ее делать то, что я хотел, мне понравилось. Чувство контроля, которое я испытывал над ней, как я проигнорировал ее желания и проявил свою волю над ней, это наполнило меня тем, что я даже не знаю, как описать. Удовлетворение?

В любом другом контексте мои действия были бы отвратительными. Рассматривать женщин как нечто меньшее, чем вы, быть избитым и принужденным, как вам угодно, не очень хорошо. Если вы не живете в Ньюкасле, конечно, и в этом случае это еще одна субботняя ночь.

Очевидно, я знал, что с Дженни что-то не так. Возможно, королева послала на нее геасов, или она ударилась головой и потеряла память, как в дрянном фильме, или что-то, о чем я даже не подумал. В этом мире может быть любое количество странных причин, почему она меня не узнала, и как только я верну ее к себе, она была бы благодарна, что я потащил ее с ногами и кричал от ее новой жизни как топ сука в королевстве (королевстве? женском дворце?), но я был не менее осведомлен о примитивном и соблазнительном чувстве владения, которое мои действия привили мне.

Она была моей. Они не могли иметь ее, даже если бы она думала, что она хочет. Она была права, и я заставил бы ее видеть вещи по-своему. Правильный путь.

Это беспокоит наличие таких чувств. Было бы гораздо легче притвориться, что это не то, что переживает мой разум, что я просто действую, чтобы помочь ей вернуть часть себя, которая была взята у нее. Как будто нужно сдерживать кого-то во время эпилептического припадка. Мне, возможно, придется удерживать вас, ограничить ваши движения, возможно, даже оставить вас с несколькими синяками, но это для вашего же блага. Любой может это понять.

Но когда я одолел Дженни и использовал каждую унцию своей силы, чтобы убедиться, что она знает, как бесполезно пытаться уйти от меня, глубокое удовлетворение чувством превосходства протекало через меня. Если бы я захотел, она не могла остановить меня.

Я не пытаюсь предположить, что это то, кем является человек, или что он оправдывает нас от жестокого поведения по отношению к женщинам. Просто потому, что у нас есть основа, примитивные побуждения, укоренившиеся в нас, не означает, что это приемлемо для их воспроизведения. Ключевой особенностью быть человеком является способность развиваться дальше нашей животной природы (исключая Ньюкасл).

Даже если вы не верите в эволюцию, это прямо в Библии. Десятая заповедь гласит: «Не возжелай осла ближнего своего». Это не относится к ненависти Бога к геям, значит, в какой-то момент люди жаждали ослов. Видимо, в списке было очень много. Топ десять.

Но мы приняли это глубокое стремление к товариществу и изгнали его, переместившись за его пределы, потому что мы лучше этого. Теперь большинство списков желаний Амазон без осла.

Внутри нас есть сила не быть абсолютными потрясениями, хотя мы часто очень искушаем, особенно если мы думаем, что сможем справиться с этим. Я узнал эти желания во мне. Они были привлекательными, а также отталкивающими. Притворяясь, что эти чувства не существовали, ничего не достигнуто, это то, что вы сделали с ними, что посчитали. Ничто не убедит вас в том, что вы не хотите жить в Ньюкасле, как провести там немного времени.

«Я обещаю, что больше ничего не буду пробовать», - сказала Дженни. «Ты можешь встать с меня сейчас?»

«Неа. Я буду путешествовать первым классом. Ты будешь как багаж. «Я устроился поудобнее.

<http://tl.rulate.ru/book/579/249005>